

Сказал секретарю: «Конечно, и тебе измена господина твоего известна была, и по той причине ты теперь, в предосторожность свою, ево так скоро жизни лишил. И для того повелеваю тебе съесть то, что ты у него отрезал, или, в противном случае, наказание такое ж и над тобою произведу». Секретарь увидел, что худо сделал и какому себя за измену свою подверг наказанию, от страха, избегая смерти, к такому противному кушанью ахоту получил, и, без всякова стыда и сомнения, скушал помянутой || уд господина своего, чем он и действительно от смерти избавился. л. 7 об. Жену убиенного (все имение ограбя) в тюрьму посадил, сына ево из государства выгнал, а дочерей насилствовали.

## 6

Добрались и да казначея государственного, катораго то холодною, то горячею водою толь долго и часто обливали, пока он от того умер. Сему следовал главной кухмистр, катораго по саставам на мелкие части разарвали. Патом до двух сот дварян из тюрьмы после вывели. Оные хотя и старались всякие аправдании о невинности сваей предъявить, токмо оное им не помогло, но по данному знаку бросились к ним са всех старон салдаты и всех наижалостнейшим образом убили. Сто пядьдесят человек из<sup>а</sup> знатнейших дворян, видев такое преужасное тиранство, в такую робость пришли, что вознамерелись отечество свое оставить, в Польшу убежать. Некоторые из них оное донесли, || почему их всех на реку вывели и утопили, равномерно и детей их, не выключая и<sup>б</sup> тех, кои еще во чреве матернем находились, без всякаго милосердия убили. л. 8

## 7

Как скоро Иван Васильевич таким образом над подданными желание свое исполнил, то он напоследок тиранство и над собственным своим домом распространил, не жжалась и над свойственниками своими. Во первых убил своево раднова брата Георгия.<sup>к</sup> Всклеветал на нево лжесвидетельство измену, ибо он иным образом его имение, каторое давно уже желал иметь, и получать никак не мог. Георгию то не безъизвестно было, почему он из дому своего никуда не выезжал, уповая со временем гнев брата своего от себя отвратить. Реченной князь Георгий был всякими многими добродетелями и хорошими качествами одарен || и все мерские и безчеловечные поступки брата своего крайне ненавидел и от них удалялся. При том же как наружной вид, так и поступки ево изъявляли, что в нем все те качества находились, которыя великих государей прославляют. Но в действо производить ему было невозможно, потому что не имел самодержавной власти. А тираны и одно сие за великую вину и преступление ставят, когда усмотрят, что некоторому из свойственников их достоинство к государствованию приписывается. Уединенное житие сему князю жизнь продлить не в состоянии было. Иванн Васильевич послал к нему несколько воинов и велел стать на суд. Как скоро сие ему сказали, то пошел он к супруге своей, которая, увидев мужа своего в таком смущении, а следующих за ним в великом сердце, крайне старалась ево защищать и охотно за нево умереть хотела. Токмо все напрасно, ибо у ней невиннаго ея супруга силою из рук вырвали и к брату ево повели. Сколь скоро || толко сей варвар и безчеловечной тиран ево увидел, то приказал живодерам своим всякими ужасными пытками мучить. Однако на все чинимые вопросы ни единого л. 9

<sup>а</sup> В ркп. и.<sup>б</sup> В зкп. из<sup>к</sup> В ркп. Георгия.